

Глава 49. Братья.

Сирин снова пропустил занятия, чтобы погреться под солнечными лучами с Рыжим, который примостился рядом с ним.

«Я знал, что ты жалок, Сирин, но не настолько. Устраивай свою вечеринку жалости, когда меня нет рядом», – Рыжий потягивал стакан фруктового сока, который был такого же цвета, как его волосы. Солнце светило достаточно ярко, чтобы ослепить их обоих, поэтому парни отступили в более тенистую часть террасы, где ветви гигантского дерева защищали их от прямых солнечных лучей.

«Иди подлизывайся к Траксдарту, если тебе так противно находиться рядом со мной», – Сирин старался не смотреть на Рыжего, чтобы и дальше представлять, что разговаривает со старшим Люсьеном.

«Я бы так и сделал, хотя бы для того, чтобы отвлечься от зловония жалости к себе, которое исходит от тебя, как от промокшей дворняги», – из уст ребенка это прозвучало неправильно, поэтому Сирин перебил его.

«А как же запах младенца и молока, который мне постоянно приходится смывать с себя после того, как ты прижимаешься ко мне, как нуждающийся в помощи малыш?»

На лице Рыжего появился призрак улыбки.

«Ты ошибаешься, старший брат, я пахну огнем и мускусом пантеры».

«Ты отвратителен, – смысл слов Рыжего не ускользнул от Сирина, – надеюсь, Люси не научится твоим извращениям»

Рыжий откинулся на своем складном стуле с самодовольством, от которого у Сирина чесались пальцы.

«Я ничего не могу поделать с тем, что Магнус считает меня ребенком, которого нужно обнимать и тискать. Он не понимает, что оставляет на мне свой запах, – маленькие пальчики взяли стакан, чтобы сделать еще глоток, – Люси нравится всем. Это побочный эффект того, что я такой милый».

«Ты - кусок мусора, использующий Люси».

Рыжий фыркнул на это: «Обуздай свою зависть, старший брат. На моем месте ты бы тоже использовал все оружие из своего арсенала. Ты просто недостаточно симпатичный, и тебя раздражает, что мне сходит с рук то, что тебе не сходит. И вот тебе факт, я и есть Люси».

Рыжий был раздражающим куском дерьма, и Сирина ужасно хотелось его прибить. Станет ли Магнус подозревать его, если Люсьен пропадет на несколько недель?

«Рыжий, давай исследуем мой новый дом»

«Позже. Провинившийся парень Альки должен зайти, чтобы передать горшок. Меня попросили перехватить его».

«Прости?! – Сирин с трудом подыскивал слова. – Кто и что?!»

Рыжий бросил на Сирина язвительный взгляд и спрыгнул со стула. Взмахнув волосами,

маленький мальчик направился к столу, чтобы наполнить свой стакан соком. Крошечные клубнички, нарисованные на стакане, вызвали умиление, которое усиливало природное обаяние Люсьена.

«Рыжий, иди сюда и объясни».

Люсьен был босиком - его белые маленькие пальчики с аккуратно подстриженными ногтями мягко ступали по деревянному полу.

«Восхитительно красивое существо, от которого воняет священными благовониями, используемыми лицемерами Святой Луны, - Рыжий приподнял уголок рта в презрительной улыбке, - не думаю, что когда-либо встречал жреца, похожего на него».

В памяти Сирина всплыло воспоминание о трупном дереве. Это наверняка был тот самый жрец.

«Это прозвучало как комплимент»

«Так и есть»

«Я обеспокоен»

«Ну, договаривай»

«Алька опасен для самого себя. Можешь представить, в какие опасные для жизни сценарии они могут попасть вместе?»

«Эос благословит, - категорично ответил Рыжий, - у меня закончился сок».

«Это никого не волнует».

«А тебя кто спрашивал?»

Пассивно-агрессивные ответы раздражали Сирина больше, нежели они имели на это право. Когда позвонили в дверь, он вскочил со своего места, чтобы взглянуть на жреца, с которым якобы водился Алька.

«Ты не Люсьен», - жрец с фиолетовыми глазами посмотрел на Сирина, улыбка застыла. Мальчик отметил пепельного цвета волосы, рассыпавшиеся по плечам. В центр лба жреца была вмонтирована черная жемчужина. Сирин узнал эту драгоценность, а значит, и ее владельца. Рыжий был прав насчет правонарушителя. Это был жрец, который подчинялся собственным правилам.

«Кайру, я здесь», - Рыжий мило улыбнулся жрецу, который ответил ему своей широкой улыбкой. Присев на корточки на уровне глаз Люсьена, Кайру ласково погладил ребенка по щеке.

«У меня есть кое-что хорошее для тебя, Люси».

Сирина игнорировали оба мальчика. Когда этот странный жрец успел сблизиться с его Люси? И кто дал ему право называть его Люси?!

«Эй, ты общаешься с моим братом», - предупредил Сирин с язвительностью, появившейся от ревности, которую он испытывал.

Жрец с удивлением посмотрел на Сирина: «Приемным?»

На лбу Сирина вскочила вена. Неужели этот жрец назвал его слишком уродливым, чтобы быть братом Люсьена?!

«Да», - ответил Рыжий с таким видом, будто получил подарок на день рождения.

«Я должен просто выбросить тебя обратно на ту улицу, где я тебя нашел», - прорычал Сирин в сторону ухмыляющегося мальчика.

«Ничего, старший брат Кайру отвезет меня, - Рыжий обнял жреца за шею и изобразил милую улыбку, - правда?»

«Конечно», - жрец наклонил голову и улыбнулся Сирину, в его глазах мелькнула растерянность.

Затем они вышли за дверь, и Сирин подхватил горшок с землей, стоявший на полу, и повернулся к ним.

«Думаю, мусор одного мага - сокровище другого жреца», - и захлопнул дверь перед их носом.

Сирин направился на кухню, оставив позади звуки веселого смеха, доносившиеся из-за двери. У Кайру был звонкий смех, который заставлял слушателей думать о маслянистых десертах.

Когда снова зазвенел колокольчик, Сирин мстительно на него не обращал внимания, вместо этого поедая торт, который Люсьен припас на потом. Это был очень аппетитный торт с большим количеством крема и консервированных фруктов между слоями.

Сирин как раз откусывал последний кусочек, когда с грохотом рухнула дверь. Он ухмыльнулся ледяному холодному ветру, проникавшему в кухню через коридор. Ну и денек! Как Рыжий объяснит Магнусу и Альке, что он разрушил дверь?

«Ты покойник!» - Рыжий указал на Сирина, чей розовый язык слизывал последние остатки крема с коробки с тортом.

«Эй, Кайли, проконтролируй своего нового питомца», - обратился Сирин к жрецу, прокравшемуся на кухню. В его глазах светился интерес. Даже изгиб его губ свидетельствовал о бесконечном веселье, которое он испытывал, наблюдая за братьями.

«Я Кайру», - он прислонился к дверному проему со сложенными руками. Никакого ответа в защиту новой роли Рыжего в качестве домашнего животного не последовало. Его глазам открылась скрытая сущность Люсьена, столь далекая от милого образа, который Рыжий пытался изобразить.

«Понял, значит, Кайри», - Сирин несколько не стыдился того, что копирует Винсента. Это было весело.

«Выплюнь это, - грозно потребовал Рыжий, - выплюнь торт».

«Глупая маленькая клубничка, тортик теперь внутри», - Сирин удовлетворенно потирал живот.

«Я отлично знаю, где он. Если я не могу его съесть, то и тебе нельзя! - Рыжий уже выставил себя перед жрецом грубияном, так что не было смысла притворяться. - Я скажу Магнусу, что ты его съел. И не называй меня клубничкой!»

«Валяй. Я не боюсь твоего сторожевого пса», – душевные муки, которые терзали Сирина, начали рассеиваться. Драка – это все, что ему было нужно.

«Ах да, у тебя же не один, а целых два сладких папочки, которые будут тебя защищать. Я забыл. Каково это, когда тебя шпыняют два антимага?»

Как, черт возьми, все узнали, что происходит? – удивился Сирин.

«Это довольно забавно, коротышка. Но меня беспокоит, что такой ребенок, как ты, говорит такие провокационные вещи, да еще в присутствии жреца».

Раздавшийся со стороны Кайру прерывистый смех отрезвил братьев.

Бросив на Сирина едва сдерживаемый ледяной взгляд, Люсьен вышел на террасу с достоинством, какое только мог себе позволить. Ребенок был силен, но он все еще не овладел новыми стихиями, вложенными в его ядро. Лед, тьма, огонь – те же, что и у Сирина. Однако у Люсьена все еще оставались его демонические силы, на которые он мог положиться в случае крайней необходимости.

«Сирин, передай Альке, что я принес горшок с могильной землей», – сказал Кайру магу.

«Хорошо».

«Тогда увидимся в следующий раз», – жрец обезоруживающе улыбнулся магу.

«Не нужно мне угрожать. Просто уходи», – ответил Сирин раздраженно.

«Как пожелаешь», – жрец, настроение которого не испортила реплика Сирина, вышел из дома, в котором находились два беспокойных брата. Это было интересное время, проведенное с мальчиком, который победил чемпиона Зимней Крепости. Кайру очень жалел, что пропустил поединки – особенно теперь, после встречи с Сирином.

«Я собираюсь проверить свой новый дом. Хочешь прогуляться?» – прокричал Сирин, поднимаясь по лестнице, ведущей на террасу.

«Как далеко это?» – крикнул в ответ Рыжий.

«Я не знаю»

«Если мы из-за тебя заблудимся, я...»

«Мы не заблудимся. Больше верь в меня».

...

Наступили сумерки, а потерявшиеся мальчики все еще были на улице.

«Сирин, я хочу домой», – Люси грустно уткнулся в плечо Сирина. Маленький мальчик устал, и брат потащил его на спине. Рыжий исчез в гневе, когда понял, что из-за Сирина они заблудились.

«Я тоже», – ответил маг. Его желудок урчал от голода.

«Я голоден, Сирин».

Алхимик сделал пометку, чтобы в его ранце было больше сухих продуктов на случай непредвиденных обстоятельств. После того, как он разделил между ними последние кусочки печенья, ничего не осталось.

«Мне жаль, – ответил он, – мне следовало получше подумать».

Сирин уже не надеялся, что его найдут, и вместе с Люсьеном отправился в лес, чтобы приготовить немного сырой еды, которая хранилась в его ранце. Мальчики наскоро поели и разбили лагерь в лесу, как в старые добрые времена.

«Магнус и Алька, наверное, волнуются за нас..., – сказал Сирин мальчику, который сонно посапывал у него на руках, – пропавшие мальчики и сломанная дверь... Не могу представить, что они подумают».

«Ни хрена себе», – фыркнул Рыжий. Он вернулся.

«Мусор, лучше не высовывайся», – слабо отозвался Сирин.

Рыжий прошел через все стадии разочарования Сирином – неверие, гнев, ярость, а теперь и покорность.

«Какой адрес у твоего нового дома?»

«За Апельсиновым садом, рядом с озером на южной стороне рудника Птичьа клетка».

Рыжий уставился на Сирина с выражением, напоминающим боль.

«Даже я знаю, что Апельсиновый сад находится на другом конце города. А ты привел нас в совершенно противоположную сторону! Неужели в твоей голове только рецепты зелий?! – завопил Рыжий своим детским голосом. – Ты такой тупой!»

«Хватит орать, – прорычал Сирин, – мы заблудились, крики нам не помогут!»

«И не кричать тоже не поможет, так что заткнись и иди за мной, ты, неспособный ориентироваться – как ты еще не заблудился на Кленовом или Элизиумном рынке?!» – прорычал Рыжий на алхимика.

«С чего ты взял, что я не терялся там сотни раз в прошлом?! – прорычал в ответ Сирин. – В итоге я заблудился и проторчал на рынке целую неделю, пока меня не спасли Юса и ее подручные! Траксдарт думал, что меня похитили!!! Я умею находить дорогу, только не на территории незнакомых человеческих поселений, ясно?!»

Рыжему было стыдно, что его связывают с этим жалким подобием демона. Он направил на алхимика всю силу презрения, на какую только был способен.

«Просто замолчи, – умолял он. Сирин достаточно унижил себя на сегодня, – и следуй за мной».

«Не дай нам заблудиться», – раздраженно буркнул Сирин. Это была неловкая ситуация для всех.

«подавись иронией этого заявления, Нигхарт, и упади замертво, если уж на то пошло».

<http://bllate.org/book/14251/1259497>